

12+

Л СЕБЕСНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

СВЕТЛАНА ПАНИНА

Светлана Панина
Небесная канцелярия

«Автор»

2001

Панина С.

Небесная канцелярия / С. Панина — «Автор», 2001

Что если ты бог, и твоя работа — создавать необычные миры? Но пришло время подводить итоги и закрывать неудавшиеся проекты. Катерина не согласилась с решением шефа утилизировать Землю. Неудачный проект? Черта с два! Еще какой удачный! Даже если никто этого не видит. Но сможет ли она отстоять то, что ей так дорого, и спасти Землю?

© Панина С., 2001

© Автор, 2001

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Светлана Панина

Небесная канцелярия

Глава 1

– И тогда, поздней ночью, когда все уже уснули, Прометей взял маленький язычок огня, положил его в чашку, чтобы не обжечься... да, милый, у него не было зажигалки... и магия на Земле не работает... вот, и стал медленно спускаться на Землю, прыгая с облака на облако...

– Катерина!

Услышав насмешливый голос своего шефа, я едва не выронила телефонную трубку.

– Спокойной ночи, мой сладкий, я доскажу тебе, как приду в гости.

Положив трубку, я развернулась в кресле.

Шеф стоял в дверях. Глаза насмешливо глядели на меня.

Все-таки, он у меня красавец. Высокий, подтянутый, густые черные волосы с проседью. Если бы не мой Михаил – влюбилась бы!

– Зайди, – бросил шеф и скрылся за дверьми.

Я глянула на часы. Половина девятого. Мишка меня убьет.

Последняя мысль меня малость развеселила. Представила, как он будет пытаться это сделать, и, что у него получится.

Хихикнув, я взяла блокнот и двинулась в кабинет шефа. Хотела было открыть дверь сама, но, вспомнив, какая она тяжеленная, и мне, милому хрупкому ангелочку, нужно толкать ее всем телом, я чуть шевельнула пальцами, творя заклинание, и дверь медленно распахнулась.

Да, не любит шеф этого, не любит. Но и я не люблю до ночи просиживать на работе. Будем считать, что у нас один-один.

– Слушаю Вас, Петр Иудович! – деловито произнесла я, откидывая непокорную прядь и садясь на стул перед шефом.

Тот серьезно клацал по кнопочкам недавно подаренного ему Самым-Главным-Начальником ноутбука. Штука, конечно, практичная. Места занимает мало – сунул маленький кристалл в карман – и о'кей, при надобности поводит по нему пальцем – и вспыхнуло табло с кнопочками и призрачное окошко дисплея. Но в использовании жутко неудобная. И дорогая к тому же. Я давно заметила, что с возрастом у мальчиков меняется только стоимость игрушек, а вот отношение к ним до самой глубочайшей старости остается таким же, как и при рождении. Мой шеф был ярким тому подтверждением.

Через пару минут, Петр Иудович сообразовал взглянуть на меня, за что был вознагражден моей преданной улыбкой.

– Катерина, у меня к тебе серьезный разговор.

– Я вас внимательно слушаю!

Для этих слов мне пришлось хорошенечко в себе порыться, чтобы отыскать самую глубокую преданность делу, которая смотрела уже третий сон.

– Мдя... – загадочно протянул шеф и причмокнул языком.

Я, все так же улыбаясь, пыталась растормошить клюющую носом преданность.

– Катерина, думаю, ты слишком много времени уделяешь этому миру.

Шеф кивком указал на угол своего кабинета, где вот уже почти пять тысяч лет висел небольшой сине-зеленый шар. Чудный мир под названием Земля.

Я растерялась.

Мир мне действительно нравился. Очень. Готова поспорить, еще ни у кого не выходили такие отличные миры. И большую часть свободного времени на работе я проводила подле

него. Тамошние жители были такие интересные! Они были... были... Даже не знаю, как их определить.

Не просто непредсказуемы. Они были искренни в своей непредсказуемости.

Не просто наивны, они обладали какой-то наивной мудростью, если можно так сказать.

Мне трудно найти определение. Вроде бы они все одинаковы, созданы по нашему же образу и подобию. Но они такие разные...

Просто поверьте мне на слово – потрясающий мир!

Но, чтобы я уделяла ему слишком много внимания!

– Петр Иудович, мне кажется, вы зря так думаете, – осторожно начала я. – Да, я протираю с него пыль, слежу, чтобы он висел ровно, был хорошо освещен, поливаю его иногда, записываю основные события... Я просто выполняю свои обязанности, не более того.

– Обязанности? – шеф поднял одну бровь.

И как это ему удастся? Когда-то давно, я часами тренировалась перед зеркалом, пытаюсь повторить это его движение. Даже магия не помогла!

– Катюша, посмотри на себя. Ты рассказываешь племяннику их, – еще один кивок в сторону Земли, – легенды. Ты одета по их же последней моде. Ты ругаешься их последними словечками, а вчера я слышал, как ты сказала «черт!».

– Я сказала?

У меня округлились глаза. Я даже перегнулась через стол, чтобы лучше видеть и слышать.

– Ты сказала.

– Я сказала «черт»? Блин, да я не могла такого сказать, голову дам на отсечение!

– Да? – протянул шеф.

Я осеклась.

Ладно, я действительно одеваюсь, как они. Ну нравится мне их одежда. Не то, что наши белые саваны, что вошли в моду этим летом. Ну что это? Балахон до пят, поясок из веревки, сандалии из перьев. Разве можно ходить в таком молодой очаровательной ангелице?

И легенды с мифами они красивые складывают. Заслушаешься! Я что ли в этом виновата? И как не дрогнуть девичьему сердцу? Вот и рассказываю и про Прометея, и про Геракла, и про Венеру, и про Будду, и про Шерлока Холмса.

Но чтобы я сказала «черт»? Упаси меня Главный!

Хотя... Если хорошо подумать... Вот же, елки-палки, ситуация...

– Ладно, Катерина. Все это лирика. Я это говорю к тому, что скоро этот мирок ждет утилизация. Так что прощайся, примерно неделя у тебя еще есть.

– Что? А... Как это? Зачем в утиль! Не надо в утиль! – заверещала я. – Петр Иудович! Умоляю! Отдайте лучше его мне, я его домой возьму, у меня племянников много. Пожа-а-а-алуйста!

– Катерина! Не буянь! Не мне тебе объяснять, что к чему! Этот мир создавался на пять тысячелетий. Срок, милая, срок. Подготовь все документы для утилизации. Все. А сегодня ты свободна, можешь идти домой.

И шеф уткнулся в свой «игрушечный» компьютер.

Я вылетела из кабинета. Даже не стала таиться и сотворила заклинание такой силы, что дверь едва не сорвало с петель. Пусть знает – я просто так не сдамся! Такой хороший мир – и в утиль!

Глава 2

– Знаешь, милый, они хотят отправить в утиль мою Землю, – пожаловалась я своему Михаилу.

Он как раз играл в какую-то новую компьютерную игру. Бегал по лабиринту узких коридоров, отстреливался от чертей и прочей нечисти, помогал раненым ангелам и спасал прекрасных ангелиц, которые в благодарность одаривали его то лечебным бальзамом, то новым заклинанием, то какой-то стреляющей арматуриной. А я еще слышала, как шеф обвинял моих землян в жестокости и чрезмерной агрессивности. Еще бы, сам же решил создать их по своему подобию.

Мишка что-то промычал в ответ. Я не разобрала, но, судя по тому, что как раз в этот момент он пытался победить какого-то жуткого вида демона, это было что-то вроде «Уйди, старуха, я в печали!».

Я задумалась. Посмотрела на потолок. Пошевелила губами. И у Мишки зазвонил телефон.

– Гром и молнии! Как не вовремя! – нажав на паузу, он вытянул руку, ловя подлетающую трубку. – Але! Але! Архангел Михаил на проводе, але!

Я тихонько похихикивала в подушку.

Фыркнув, Мишка бросил трубку и потянулся было к клавиатуре.

– Мишунь, поговори со мной...

Я обвила его ногами и потянула к себе. Мишка обеими руками схватился за стол.

– Катька, у меня бой!

Я потянула сильнее. Хорошо, ноги у меня длинные и натренированные. Стул чуть сдвинулся с места. Кажется, вместе со столом.

– Мишка, мне грустно, мне плохо, я буду плакать!

Вздохнув и состроив такую рожицу, что при одном взгляде на нее хотелось влить в подушку, Мишка повернулся ко мне.

– Ну, слушаю тебя внимательно.

– Миш, Иудович хочет Землю утилизировать.

– Ну и что?

– Как это что? Мишка! – от возмущения я даже вскочила на ноги и стала горячо убеждать своего суженного. – Это же моя Земля! Она такая клевая!

Мишка поморщился. Земные выражения, в отличие от меня, он не жаловал. Мне даже пришлось выслушать не одну лекцию о вреде чрезмерного увлечения мирами и их бытом.

– Мишка! – продолжала я. – Ты не понимаешь! Она действительно необычная! Я же не за одним миром присматривала! В позапрошлом тысячелетии Этру в утиль отправили – я ни слова не сказала! Два тысячелетия назад Мирту – то же самое! А когда я только перешла к Иудовичу, помнишь, у него был Вектарион?! Я же тоже им увлекалась, но, правда, не так, как Землей! Но я совсем не переживала, когда его забрали! Упаковала, последний раз полила, и сама отнесла в утилизаторскую! Помнишь?! Мишка!

– И что? – Мишка покосился на экран и наморщил лоб.

– Да как это что! Нельзя Землю в утиль! Нельзя! У меня руки не поднимаются документы оформлять!

– А тебе не кажется, что ты слишком много времени уделяешь этой Земле? Катюшка?

– А ты слишком много времени уделяешь игрушкам, – парировала я и плюхнулась на кровать. – Мишка, ну помоги! Неужели ничего нельзя сделать? Ведь не все же миры уничтожают, я знаю. Есть же Зал Славы...

Мишка снова метнул взгляд на экран, потом укоризненно посмотрел на меня. Наверно, он думал, что мне должен все сказать его взгляд, поэтому сам он молчал. Я же сделала вид, что ничего не понимаю.

– Миш, – я начала ныть. – Ну, скажи, ну зачем ему было нужно? Готовить проект. Продвигать его. Доказывать сотне комиссий, что он перспективный, оригинальный и самый наилучший. Целую неделю творить мир. Потом каждый день его изучать, заставлять меня за ним ухаживать, придумывать ему испытания, ставить эксперименты...

Я задумалась, вспоминая, что еще обычно с мирами делают.

Мишка усиленно делал вид, что внимательно меня слушает.

Через пару минут, так и не придумав, как использовать оставшиеся два пальца, я пихнула Мишку в бок.

– А, Мишка? Ты же в Экспертной Комиссии по мирам работаешь!

– О, молнию тебе в бок! Да подай апелляцию в Высший Суд. Может, и оставят твой мир.

– Так можно? – я рухнула на кровать и во все глаза уставилась на Мишку. – Я напишу заявление, и его оставят?

– Пойди, как там у тебя, почитай матчасть, – отмахнулся он и вернулся к своим демонам.

– Матчасть не читают, а изучают, – поправила я его, но Мишка, кажется, уже ничего не слышал.

Глава 3

– Ищешь, что почитать на ночь?

Я вздрогнула и выронила толстенный талмуд. Хорошо, успела отпрыгнуть. Если бы он упал мне на ногу – провалялась бы месяц в лазарете с переломанной ногой, и никакая магия бы не помогла.

Сначала я наклонилась за книгой. Висящий в воздухе магический фонарь метнулся за мной. Я специально создала его таким, чтобы не занимал руки.

И только после того, как книга заняла свое родное место, я повернулась на голос.

– Добрый вечер, Павел Люциферович.

Я выдавила улыбку.

Директор библиотеки был странным человеком. Дежурная улыбка на мрачном лице с пустыми глазами, серый балдахин, длинные волосы. Хотя, нужно отдать должное, волосы у него были отменные. Любая красавица обзавидовалась бы. Они отчетливо поблескивали в неярком свете моего магического и его обычного фонарей. Интересно, чем он их моет?

– И тебе добрый, но уже почти ночь.

Люциферович растянул свою фирменную улыбку. Но глаза так же холодно смотрели на меня.

– Мне неожиданно понадобилась одна книга. По юриспруденции, – еле выговорила я. Понапридумывают же слов!

– Как, неужели у Петра Иудовича проблемы? – улыбка сменилась озабочено поджатыми губками.

– А... Нет, я... Просто я повышаю свое образование.

Да, не зря в детстве нас пугали Люциферовичем. Мне становилась как-то не по себе. Старый библиотекарь буквально сливался с темнотой, только лицо выделялось светлым пятном с двумя бездонными дырами глаз. Бр-р-р... Я даже поежилась.

– Не всю же жизнь мне в секретаршах сидеть.

Люциферович снова нацепил улыбку.

– Давай зажжем свет. Чего мы в темноте разговариваем?

Я согласно кивнула. На свету Люциферович обычно выглядел менее пугающе.

– Вот и славно!

Он сверкнул глазами, и на зал обрушился свет.

Я зажмурилась, руки сами подлетели к глазам. Так и ослепнуть недолго!

– Слишком ярко, Катенька?

– Нет, Павел Люциферович, все в порядке.

Я наконец-то смогла открыть глаза, и, часто моргая, посмотрела на библиотекаря. Тот как-то расплылся, приняв причудливую форму и отчасти слившись со стеллажами. Жаль, что прямо на глазах силуэт обретал четкость, превращаясь из серой амебы в привычного библиотекаря с улыбающейся рожей. С амебой беседовать было бы забавнее.

– Итак, какую книгу ты ищешь? У меня большой выбор! – тоном опытного пиарщика заявил Люциферович, указывая на бесконечные стеллажи.

Я прошептала заклинание, и мой фонарь рассыпался миллиардом золотых искр. Это было красиво. Долго я тренировалась, чтобы гасить фонарь так эффектно.

Я довольно повела плечами и ответила:

– Мне нужен какой-нибудь свод законов по мирам. Все, что с этим связано.

– Так-так, – протянул библиотекарь, поглаживая подбородок. – Так-так-так... Неужели Петр Иудович решил добиться внесения Земли в Зал Славы?

– А... Нет, Павел Люциферович. Я должна подготовить все необходимые документы для утилизации. Хочу кое-что вспомнить. Да и вообще, просветиться и быть умной, – улыбнулась я.

Библиотекарь задумался. Обвел взглядом зал, чуть заметным движением поправив какую-то книгу в дальнем углу. Пожевал губами. Снова погладил подбородок.

– А знаешь, Катерина, я ведь тоже принимал участие в создании Земли.

– Вы были помощником Петра Иудовича! – воскликнула я, припоминая эту старую историю.

И ведь правда! Когда меня перевели на работу к моему Иудовичу, скандал с увольнением Люциферовича как раз затихал. В чем-то он ссамовольничал при создании Земли, кажется, что-то добавил, времени переделывать уже не оставалось, поэтому пришлось проект оставить таким, как есть, а Люциферовича уволить, дабы другим неповадно было.

– Я был его заместителем! – гордо прогремел библиотекарь. Потом огляделся, поманил меня к себе и зашептал на ухо. – А ведь сущий пустяк сделал – змей развел.

– Змей? Вот блин! Так значит... – воскликнула я и захлопнула ладошкой рот.

Так вот в чем дело на самом деле! Неудивительно тогда, что его уволили.

– Но так даже лучше, – уже в полный голос, не обратив на меня внимания, продолжал Люциферович. – От них столько пользы! Эта как раз та изюминка, которой не хватало его ранним мирам.

В этом я сомневалась. На Земле змей что-то недолюбливали. Кроме того, связанные с ними события о пользе делу не говорили.

– Тебе нравится Земля. И ты не просто так интересуешься Мировым Кодексом.

Библиотекарь не спрашивал. Он просто констатировал факт.

– С чего Вы взяли, Павел Люциферович?

Я выдавила улыбку. Люциферович, не мигая, смотрел на меня. Два черных глаза поблескивали отражающимися в них светильниками. И я стала понимать, как чувствует себя земной кролик перед земным же удавом.

Да и вообще, если людей Иудович создал по своему образу и подобию, то не создал ли Люциферович этих своих змей по своему?

И я заулыбалась еще сильнее.

– Понимаешь ли, Катюша... Это очевидно. Ты зачитываешься земными книгами. Что у тебя в активе?

Люциферович вытянул руку и зашевелил пальцами. Над моей головой что-то пронеслось, заставив меня присесть. Благо реакция хорошая!

Подняв глаза, я увидела огромную книгу, парящую перед библиотекарем.

– Посмотрим...

Я выпрямилась.

– Ага! – воскликнул Люциферович. – Катерина Небесная. Так... Конан Дойл – «Возвращение Шерлока Холмса». Шекспир – «Ромео и Джульетта». – Люциферович взглянул на меня. – В пятнадцатый раз перечитываешь! Далее, Пушкин – сборник стихов. Роулинг – «Гарри Поттер и Дары смерти». Книга о вкусной и здоровой пище. Эта-то тебе зачем?

Я, нахмурившись, молчала.

Нет, ну это надо же, третий раз за день меня упрекают в чрезмерном увлечении Землей, да еще и аргументировано!

Люциферович захлопнул книгу.

– А домой ты заказала репродукцию «Черного квадрата» Малевича, – добавил он.

– Все претензии к Петру Иудовичу, это он этот мир создал! – я наконец нашла, что сказать.

Люциферович отправил книгу обратно. На этот раз она плавно обогнула меня, хотя я и успела пригнуться.

– Ну так ты решила спасти Землю?

– Это из области доказать недоказуемое?

Я тянула время. Я пыталась понять, зачем Люциферович меня пытается и что ему нужно.

– Это из области подрастешь – тоже помудреешь, – Люциферович сорвал со своего лица улыбку. – Я не спрашиваю, зачем тебе это. Мне хочется знать, хочешь ли ты, чтобы Земля вошла в Зал Славы.

В конце концов, почему я так заупрямилась? Ну и что с того, если Люциферович узнает о том, что я не хочу, чтобы Землю утилизировали? Я и так всем уши прожужжала, что считаю это несправедливым. Так что изменится, если я скажу еще и Люциферовичу? И я с вызовом выпалила:

– Да, хочу!

Глава 4

Мы сидели в небольшой коморке, служашей Люциферовичу и кабинетом, и спальней одновременно. Даже удивительно, как в такой маленькой комнатке умещалось столько вещей! Стол, огромный шкаф без зеркала, пара стульев, мягкое кресло – в этом отношении Люциферович, как и я, оказался консерватором. Тоже не стал покупать современную мебель, которая готова за тобой по пятам носиться – вдруг посреди комнаты прилечь или присесть вздумаешь. Такое в больнице удобно, за еле стоящими на ногах больными ухаживать, а дома должны быть спокойствие и уют. А вот тумба с аппаратурой новомодного домашнего развлекательного центра и тонкие стойки с кристаллами памяти имелись, и довольно хорошие, может быть, даже получше, чем у моего шефа.

Я расположилась на огромном белоснежном диване. Ощущение было такое, словно сижу на пушистом облаке.

Люциферович принес чашечки с ароматным вином, прицелкнул пальцами, и поднос удобно повис в воздухе. Кряхтя и надувая щеки, библиотекарь стал устраиваться на полу.

– Итак, сразу к делу? – Мелькнула и погасла улыбка. – Я разьясню тебе существующий порядок вещей.

Я кивнула. Потянувшись к подносу, взяла чашечку и сделала маленький глоток. Прислушалась к себе. Травить меня, кажется, не собирались. Вино было отменным, и по телу сладкой истомой разлилось тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.